

и «дна» нащупано так и не было. При этом, по нашим оценкам, если уровень экономической активности, измеряемый индексом базовых отраслей, останется на уровне апреля, то падение ВВП по итогам года составит более 1,5%. Впрочем, мы не удивимся, если часть апрельской статистики будет пересмотрена или майская статистика покажет рост экономической активности. Наш прогноз по-прежнему предусматривает падение ВВП на 0,8% в 2016 г. при среднегодовой цене нефти марки Urals 45 долл./барр. и падение на 1,6% при цене 35 долл./барр.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

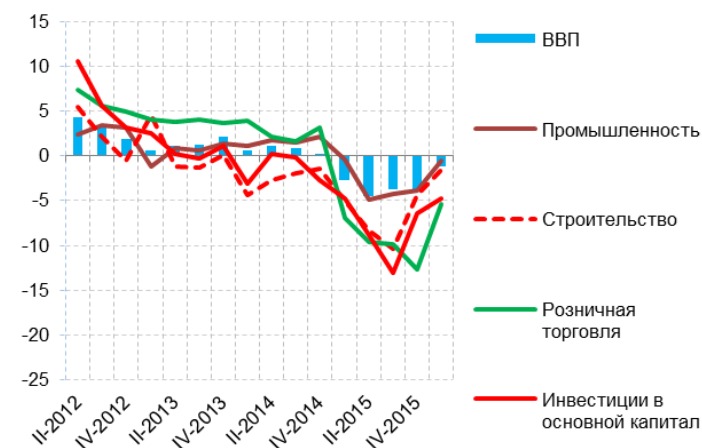
2. Три российских кризиса – сходства и различия

В ходе предыдущих кризисов 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг. российская экономика выходила из рецессии через пять кварталов после начала спада, и движущей силой спасения выступала промышленность. Ее оживление в начале текущего года выглядит неустойчивым само по себе, и оно, похоже, не ведет к восстановлению инвестиционной активности (судя по динамике производства соответствующих товаров). Таким образом, ситуация сейчас отличается в неблагоприятную сторону от прошлых кризисов.

Новая статистика Росстата, в частности, первая оценка ВВП, зафиксировавшая снижение экономики на 1,2% год к году в первом квартале 2016 г., и данные по промпроизводству в отраслевой разбивке за апрель, позволяют задать, по крайней мере, два животрепещущих вопроса.

Первый: будет ли второй квартал 2016 г. первым кварталом роста российской экономики после нынешней рецессии (рис. 2.1)? Вопрос напрашивается хотя бы

Рис. 2.1. Динамика промышленности и экономики в целом в ходе рецессии 2015–2016 гг., квартальный прирост год к году, в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

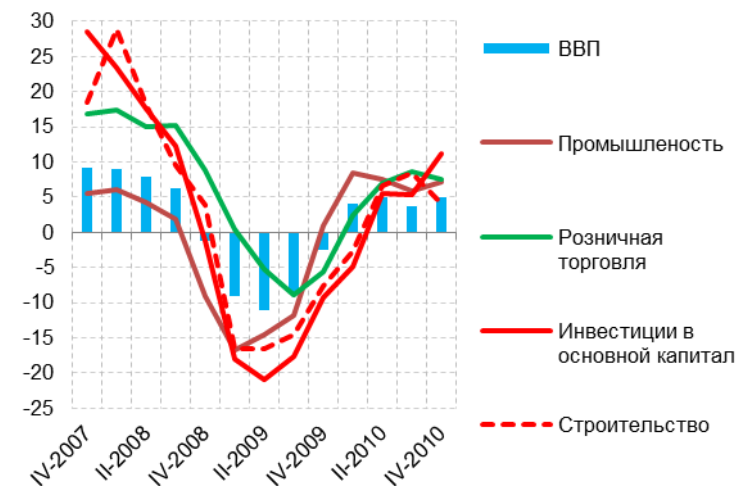
потому, что в предшествующие два кризисных периода падение экономики продолжалось ровно пять кварталов, а затем начинался рост ВВП. При этом во втором квартале 1999 г. ВВП вырос на 3,2% год к году после падения на 1,9% кварталом ранее (рис. 2.2), а во втором квартале 2009 г. – на 4,1% после падения на 2,6% в последнем квартале 2008 г. (рис.2.3). Можно ли ждать заметного отскока экономики вверх уже в апреле-июне этого года?

Ответ на этот вопрос зависит от ответа на второй: означает ли апрельский рост промышленности выход из кризиса этого важнейшего сегмента экономики? Важность динамики промышленности для прогнозирования ситуации в экономике в целом связана не только с тем, что на нее в прошлом году пришлось 27% валовой добавленной стоимости экономики в целом, но и с тем, что **именно промышленность «вытягивала» ВВП из рецессии в ходе предшествующих кризисов**. Напомним, что апрельская статистика Росстата, когда динамика промышленного производства относительно того же периода прошлого года снова (после високосного февраля) вышла в положительную область, составив 0,5% прироста (против 1% в феврале и минус 0,5% в марте 2016 г.).

В 1999 г. промышленность, хотя и начала расти синхронно с ВВП во втором квартале, но темпами в два раза более высокими, чем экономика в целом (рис. 2.3). При этом в 1999 г. промышленность вытягивала экономику практически в одиночку, так как динамика инвестиций, строительства и розничного товарооборота продолжала падать, когда экономика и промышленность уже бурно росли (рис. 2.3).

В ходе кризиса 2008–2009 гг. промышленность даже опередила ВВП, немного увеличив выпуск в годовом выражении еще за первый квартал до начала роста экономики в целом, а далее она опять демонстрировала темпы прироста до двух раз превосходившие темпы прироста экономики в целом (рис. 2.2). При этом в ходе предыдущего кризиса инвестиции и строительство опять запаздывали, а вот розничный товарооборот шел синхронно с промышленностью и ВВП, что было связано с щедрым использованием бюджетных средств для поддержки доходов

Рис. 2.2. Динамика промышленности и экономики в целом в ходе рецессии 2008–2009 гг., квартальный прирост год к году, в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

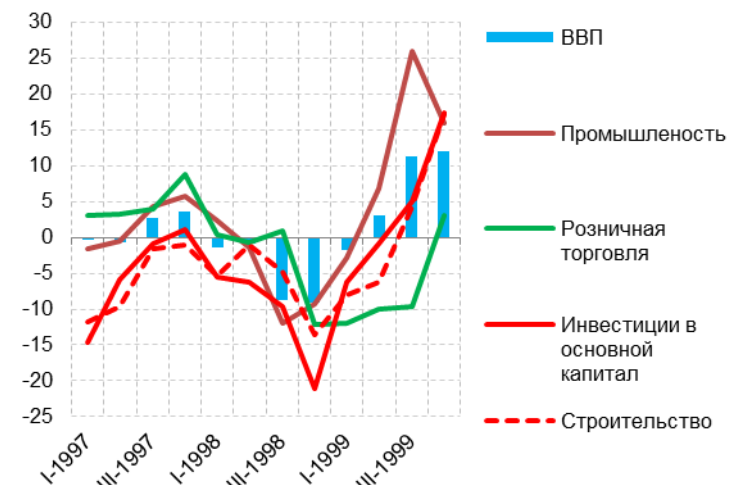
населения – в отличие от нынешнего года, когда даже пенсии в полном объеме не индексируются.

Что же происходит с промышленностью сейчас? Является ли она тем звеном цепи, потянув за которое, можно вытянуть всю цепь, как и ранее? Вряд ли. Оптимизм охлаждает уже тот факт, что в апреле 2016 г. со снятой сезонностью роста промышленности не наблюдалось: он замер около нулевой отметки (табл. 2.1) даже на фоне того, что в апреле 2016 г. было на 1 рабочий день меньше, чем в апреле 2015 г., и год к году выпуск вырос. В ряде секторов, конечно, наблюдаются положительные тенденции, которые явственно видны, если для устранения волатильности использовать усредненные за три месяца темпы прироста выпуска со снятой сезонностью, но эти «зеленые ростки» могут быстро завянуть, если мы не увидим быстрого (в пределах шести-девяти месяцев) оживления динамики инвестиций, которые в первом квартале текущего года упали, по данным Росстата, на 4,8% год к году (рис. 2.1). Правда, темпы падения строительства, обычно синхронные с динамикой инвестиций, быстро замедляются, но в целом динамика секторов, производящих инвестиционные товары, не радует.

Так, серьезное ускорение в апреле производства транспортных средств и оборудования, выросшего на 1,6% к марту (табл. 2.2) и на 5,7% год к году, может объясняться как скачком в производстве тепловозов (на 50% год к году) и самоходных вагонов для метрополитена (на 57% год к году), так и военными заказами, но все это **государственный спрос**, который **на фоне дефицитного госбюджета не имеет должной устойчивости**.

Химическое производство, выросшее в апреле на 1,9% со снятой сезонностью к марту и на 10% год к году, опирается на обновленную производственную базу и на импортозамещение, но его доля в суммарной добавленной стоимости промышленности составляет лишь около 7,6% и не может сама по себе определять динамику промышленности. При этом такие крупные сектора, претендовавшие в прошлом году на роль локомотивов, как нефтепереработка и пищевая промышленность, начинают терять энергию роста (табл. 2.1): первая в

Рис. 2.3. Динамика промышленности и экономики в целом в ходе рецессии 1998–1999 гг., квартальный прирост год к году, в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

силу снижения внешнего спроса, вторая – на фоне торможения внутреннего спроса и неспособности быстро и в больших масштабах выйти на внешние рынки.

Что касается отраслей инвестиционного блока – металлургии, производителей стройматериалов, а также машин и оборудования, электрооборудования, – то они теряют объемы выпуска в реальном выражении как со снятой сезонностью относительно марта, так и относительно прошлого года. Основная их беда, особенно если говорить о машиностроении, – это технологическая отсталость. Произошедшая девальвация (и снижение издержек производства в валютном выражении) позволили бы им обновить производство и начать после этого наращивать выпуск, если бы возобновился рост инвестиций на фоне снижения рисков и возврата российского капитала, вывезенного ранее за рубеж, и/или притока прямых иностранных инвестиций. Приток валюты позволил бы сразу же профинансировать закупку подорожавшего оборудования, не производимого внутри страны, и начать экспортную экспансию и (как следствие) импортозамещение внутри страны.

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности (прирост к предыдущему месяцу, если не указано иное, сезонность устранена), отсортировано по предпоследнему столбцу, в %

	2015-2016гг.						В среднем за последние три месяца	То же, в годовом выражении	Доля в суммарной добавленной стоимости промышленности, %
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр			
Промышленность в целом	-0,7	0,7	-1,0	0,2	1,3	-1,2	0,08	1,0	100,0
Производство транспортных средств и оборудования (автопром)	-2,1	-4,6	-3,5	1,3	6,6	1,9	3,3	47,0	6,8

Текстильное и швейное производство	1,4	-3,5	2,7	-1,0	4,4	1,3	1,6	20,8	1,1
Химическое производство	-2,2	-2,0	2,6	2,5	-0,5	1,3	1,1	14,2	7,6
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,3	1,2	1,7	3,8	1,6	-2,6	0,9	11,4	0,3
Обрабатывающие производства в целом	-0,6	1,4	-2,7	0,7	0,8	0,0	0,5	6,1	54,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0,4	0,8	-0,9	1,3	-1,6	1,6	0,4	5,3	2,1
Производство кокса и нефтепродуктов	2,6	3,7	-5,0	-0,3	-5,4	6,9	0,4	4,7	17,3
Прочие производства (мебель и пр.)	7,0	-5,6	-9,6	0,7	13,4	-13,3	0,2	3,0	2,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,1	1,9	-2,1	3,9	-3,1	-0,6	0,0	0,5	2,0
Добыча полезных ископаемых в целом	-1,0	0,8	-0,9	1,1	1,8	-2,8	0,0	0,4	34,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,3	-4,5	3,6	0,3	2,0	-2,4	0,0	-0,6	17,4
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-0,8	-0,7	-0,6	-0,7	2,6	-2,5	-0,2	-2,5	3,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-0,2	-1,8	2,8	0,1	0,3	-1,1	-0,3	-3,1	15,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	-1,0	1,3	-4,9	-0,4	-0,6	-1,8	-0,9	-10,5	4,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,7	3,6	-2,1	-0,9	-1,1	-2,3	-1,4	-15,9	6,3
Производство машин и оборудования	-3,0	1,6	2,5	-4,4	13,4	-14,2	-1,7	-18,8	7,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,1	-3,4	8,3	-5,6	1,7	-1,8	-1,9	-20,6	10,6

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Валерий Миронов